(От лица Эдена)

— Итак... все пошло немного не по плану, — обратился я к собравшимся героям.

— Сейчас вы все начнете задавать вопросы. А я как раз там, где вам нужно. В наручниках.

Чудо-женщина и Супермен обменялись взглядами.

— Наручники предназначены для сдерживания, если ты начнешь буянить, сынок. Мы не хотим причинять тебе боль, и мы также не хотим, чтобы ты причинял боль другим, — сказал Супермен.

Я оглядел лицо каждого из них. Они и выглядели настороженными и готовыми к драке, но, похоже, не стремились спровоцировать наше взаимодействие. Видно, я был не единственным, кто немного остыл. Мило.

— Достаточно справедливо, — сказал я, опуская руки.

— Я также открыт для мирной беседы и не хочу никому причинять боль. Только тем, кто этого заслуживает.

Уолли усмехнулся и тут же получил легкий толчок локтем от Робина.

— Чувак, какого черта? — проговорил он шепотом, но я не обратил внимания на ответ Робина. Я был сосредоточен на Лиге. Особенно на Бэтмене, чей взгляд казался еще более пронзительным от моего заявления.

— Причинять людям боль — не выход, независимо от того, ошибаются они или нет. Мы позволяем закону разбираться с ними, — быстро сказал Супермен. Я кивнул, — Правильно, и цикл продолжается, в то время как еще больше невинных жизней теряется в погоне за сохранением жизни одного монстра. Пытаться перевоспитать их, когда единственное, чего они, похоже, хотят, это причинять разрушение и боль людям, которые не могут справиться с этим так, как мы. На что может надеяться обычный человек против такого, как Черный Адам?

Я немного посмеялся.

— Слушай, может быть, я слишком суров к тебе. Это не мой мир, — после этих слов отсутствие удивления или шока со стороны младшей команды сказало мне, что они уже знали об этом. Я заметил выражение грусти и понимания на лице Аквалэда. Возможно, Бэтмен проинформировал их о моем происхождении. Должно быть, именно поэтому так не хватает бессмысленной ревности Кида.

— Я здесь недостаточно долго и все же, до сих пор не понял, почему вы делаете так. Почему вы пытаетесь спасти каждую жизнь, даже если это означает, что тот же человек станет смертью для других. Но я не могу принять... то, что вы даже не попытались придумать каких-то альтернатив.

Я пробежался глазами по всем собравшимся.

— У вас есть одни из самых могущественных и умных людей в мире, — я пристально посмотрел на Брюса.

— Бэтмен, одних твоих ресурсов достаточно, чтобы построить чертову космическую станцию

для наблюдения за Землей.

Блин, Сторожевая башня выглядела чертовски хреново. При этом среди команды раздался ропот. Атом и Флэш, похоже, задумались. Я не обманывал себя, думая, что говорю им что-то, о чем они раньше не задумывались. Но я озвучил эту мысль.

Просил их изменить правила, потому что, очевидно, пока они работали… все могло быть лучше. Возможно, мне было трудно примириться с тем, что кто-то вроде профессора Пига здесь существует, потому что в мире, откуда я родом, самое худшее — террористические акты, коррупция, бандитизм и токсичные феминистки. А не массовые убийства уродов в костюмах, способных вызвать самые ужасные кошмары, которые только можно придумать, в целом городе.

— С помощью остальных членов Лиги и ее помощников будет просто создать непроницаемую тюрьму для всех, кого слишком опасно выпускать на свободу.

Я пожал плечами, — Но это всего лишь мое мнение. Может быть, вам, ребята, просто нравится носить костюмы и выходить каждую ночь на улицу, чтобы сражаться с большим количеством людей с таким же фетишем.

Я договорил под звуки хихиканья Джона Стюарта.

Остальные посмотрели на него, и он пожал плечами.

— Он не совсем неправ. На самом деле, у него есть несколько веских аргументов.

— Чувак, ты тоже в костюме, — точно подметил Флэш.

— Официальная форма Зеленого Фонаря, заказанная Хранителями Вселенной, — защищался Стюарт. Несколько смешков нарушили напряженное настроение в воздухе.

Чудо-женщина, Супермен и Марсианский охотник собрались вместе, чтобы что-то обсудить. Скорее всего, что делать со мной. Бэтмен был занят своим голографическим наручным компьютером, одновременно не сводя с меня глаз. Они бросили несколько взглядов в мою сторону, а я воспользовался возможностью поговорить с мисс Марсианкой.

Я почувствовал, как между нами установилась связь. К счастью, она была достаточно умна и поняла, что я хочу поговорить с ней наедине, иначе это, вероятно, превратилось бы в крик между мной и Уолли.

— М'ганн, Бэтмен рассказал вам о…

Я запнулся, внезапно не зная, как перейти к этой теме. Несмотря на то, что я уже смирился, все еще было непросто.

— Нет… но нам вроде как Робин рассказал. Это было не специально… Мне очень жаль. Я не могу представить, каково это, когда тебя вот так отрывают от семьи и жизни.

Я прикрыл глаза.

— Да… это было нелегко. Что значит, не специально? — поинтересовался я, решив сосредоточиться на этом конкретном лакомом кусочке, а не на своем прошлом.

— Это случилось, когда мы были в отключке… Почему бы мне просто не показать тебе, что

произошло с нашей точки зрения, и, может быть, ты сможешь… тоже поделиться?

Я обдумал это в течение нескольких секунд и кивнул, улыбаясь.

— Хорошо. Но не сейчас. Не здесь.

http://tl.rulate.ru/book/72455/3385682